

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Чужие деньги

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Чужие деньги / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-208001-2

Частный детектив Татьяна Иванова и не предполагала, что убийство простого охранника на заводе приведет к таким последствиям. Распутывая это, на первый взгляд, легкое дело, Татьяна докопалась до кибермошенников, которые обманным путем переводили себе личные сбережения жителей Тарасова. Суммы оказались поистине огромными, и Ивановой предстоит подтянуть свои навыки в интернет-безопасности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208001-2

© Серова М.С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

Личные отношения, особенно длительные, — определенно не для меня. Но почему-то периодически я пытаюсь в них, что называется, вляпаться. Порой думаю: может, осень во всем виной? Обострение потенциально возможных психических отклонений? Вот и в этот раз...

Девятнадцатого ноября мы сидели до вечера. Никита долго не выключал свет. Он хотел обнять меня, но почему-то постоянно передумывал и снова начинал говорить.

— Тань, я не в обиде... ты красивая девушка.

— Я знаю, Никит, — вяло вещала я. И человека обидеть не хотелось, и дальше все это продолжаться просто не могло. Ну не вывожу я межличностных разборок. Не интересно мне. — Ты очень добрый, хочешь семью. Но мы не будем вместе.

— Да блин...

А мы с ним жили уже месяц. Ну как жили. Он приносил в дом еду, рассказывал, как дела, шутил, как он обычно шутит. Я смотрела на него и не могла понять, зачем он это делает? Еще больше меня интересовал вопрос: мне-то все это зачем?

Никита сам ответил на мой немой вопрос, по крайней мере, на первый из них, за одним из наших завтраков.

— Я влюблен, Танька. И постоянно хочу тебя целовать и защищать.

— Ок, — внутренне я уже хихикала. Защищать — меня? Приятно, но... смешно. — Разве ты не делаешь этого сейчас? Все ведь тебя устраивает.

— А тебя — нет?

Тогда я отмахнулась от этого вопроса, а сама задумалась всерьез. И думала несколько дней, вплоть до сегодняшнего. Все, не хочу. Не хочу никаких отношений, этой игры в семью и заботу.

О чем я и заявила, максимально смягчив ситуацию. Никита сдержался каким-то совершенно сумасшедшим усилием. Покивал растерянно, собрал вещички, оседавшие все это время в моей квартире — бритву, футболку, что-то там еще, — и покинул мою территорию.

Вздыхнув одновременно и с грустью — что же за человек я такой, — и с облегчением, я отправилась на кухню. Варить кофе.

Кофе — это напиток, который лично из меня делает человека. И помогает разрешить большинство возникающих вопросов и проблем. Как сейчас...

В последнее время мне все надоело. Надоело быть детективом — а я частный детектив, и довольно успешный. Наверное, потому я и увлеклась в последнее время версткой сайтов. Ну еще и по той причине, что заказов не поступало, в Тарасове царило какое-то странное затишье. А деньги лишними не бывают.

Напившись кофе и доделав один из срочных заказов, я взглянула на часы. Полночь уже миновала. Потушив свет, я легла спать. Кто-то оставил мне несколько сообщений до того, как я заснула.

С утра ко мне нагрянула Светка-парикмахерша. Разбудила, нещадно названивая в дверь. Мрачная, я открыла подружке и озадаченно на нее уставилась:

— И что у нас такого срочного?

— Тань? Когда ты съездишь со мной в Калязин? — озадачила меня Светка, отпихивая от дверного проема и проходя на кухню.

— А?..

— В Калязин поедем? — Светка демонстративно выложила на стол коробку с круассанами и засыпала в турку кофе.

— В Калязин... зачем? — вздохнула я. Круассаны несколько примирили меня с недосыпом.

— Как зачем? Это почти Золотое кольцо, — азартно размахивала руками Светка, едва не снеся турку, пыхтевшую кофейным ароматом. — Там есть улиточная ферма, представляешь? Можно выпить шампанского, попробовать улиток, почувствовать себя парижанкой!

Да уж, фантазии у моей подружки всегда были впечатляющими. Парижанка, надо же! Впрочем, ничего удивительного: она потрясающий парикмахер, ходят к ней представители местной элиты. Ну и рассказывают, конечно, о «парижах» и улитках.

— Знаешь, Свет... — буркнула я, вцепившись в теплый круассан с ванильным кремом. — Ты не обижайся, но я как-то без улиток проживу. И ехать в такую даль зимой мне не хочется. Машину жалко...

— Ну вот, умеешь ты, Танька, крылья мечте подрезать, — проворчала Светка, разливая кофе по чашкам. — А что в Тарасове делать в такую погоду?

— Работать? — предположила я, пожав плечами.

И озадаченно хмыкнула: в дверь позвонили. У меня сегодня что, день визитов?

И я поплелась открывать.

— Андрей? — удивилась я. Ну или сделала вид. Андрюша Мельников, мой давний и безответный с моей стороны поклонник, в последние пару месяцев вновь активизировался. И да, периодически наносил вот такие визиты ни с того ни с сего. С цветочками. Попыталась я ему объяснить, что ничего-то другу не светит на этом поприще — да только как об стенку горох. Хотя, казалось бы, следовательно прокуратуры — а мы с ним в свое время вместе учились в Академии права — должен соотносить, что к чему.

— Тань, сегодня я по делу, — вскинул ладони приятель. — Зайду?

— Заходи. А что не позвонил?

— А кто телефон на беззвучный режим поставил? — поддел меня Мельников.

Хмыкнув, я приглашающе махнула рукой.

— Это Света! Вы ведь знакомы? — представила я гостей друг другу, а сама взяла телефон. И, правда, когда-то умудрилась вырубить звук. Исправила ситуацию.

— Как не быть знакомыми, — заулыбалась Светка.

Андрей покивал и обратил на меня умоляющий взор:

— Ты мне нужна как детектив.

— В смысле? — опешила я.

Предложений поработать на следователя прокуратуры мне еще не поступало. Вроде бы...

— Тут такое дело... У Глафиры — моей... ну, скажем, сестренки — проблема, и серьезная.

— Ну, скажем, сестренки — это как? — удивилась я.

Насколько я знаю, с родней у Мельникова негусто.

— Тань, это неинтересно, — попытался отмахнуться от меня Мельников, но, поймав жесткий взгляд, ответил вяло: — Она родная сестра моего друга по армейке. Он погиб в аварии пару лет назад, другой родни у нее нет. Ну и мы сдружились как-то, я и считаю ее сестрой, она меня — братом. Так вот... Убит ее парень. Может, помнишь: с неделю назад с каждого утюга гремело.

— А-а, парня совершенно внаглую грохнули на вахте? — вспомнила я.

И впрямь, семь дней назад все сетевые новостники всколыхнулись возмущенной волной, доколе, мол, нам терпеть разгул преступности. Молодой мужик работал в охране крупного местного завода, сидел в своей будочке. Подъехала машина. Он вышел, из окна высунулась рука со стволом — и все, ■ нет охранника.

— Да, это дело.

— И? — потребовала продолжения я.

— И я хочу тебя нанять как частного сыщика. Сама знаешь, чистая уголовка не в моей зоне ответственности — это раз. Сейчас и без того дел по горло, в командировку через пару дней отправляют — это два. Ну и, наконец, делом занимается команда Ренатина.

— Ага, — кивнула я с пониманием.

Димка Ренатин — Дмитрий Павлович — работает не слишком чисто плотно. Либо «глухарей» плодит за недостатком улик, либо притягивает за уши обвиняемых. И нас с Мельниковым еще со времен учебы — он постарше нас, — мягко сказать, недолюбливает. То есть сведений по расследованию не добудешь толком.

— И я очень боюсь, что они Глафиру подтянут в качестве основного подозреваемого, — продолжил Мельников. — Как минимум заказчика преступления. Доказать ничего не докажут — откровенно грязными методами он все-таки брезгует, — но нервы девке потреплют изрядно.

Светка, о которой мы на время забыли, настрогала бутербродов, заварила чай и теперь разливала по чашкам. Для меня сварила еще одну порцию кофе. После чего буркнула: ■

— Пойду я, Тань.

— Свет, созвонимся, — откликнулась я. — Спасибо за круассаны.

Проводила подругу и вернулась на кухню.

— Ладно, допустим, я согласна, — заявила Мельникову. — Расскажи все, что об этом деле знаешь, — а сама притащила из комнаты ноут и полезла шерстить новости. — И кстати, мне бы с твоей Глафирой пообщаться.

Андрюха знал обо всем этом ненамного больше новостников. Виктор Николаевич Мохов работал в охране завода «Серапион», производившего стройматериалы. Если точнее, вот уже три года как занимал пост начальника службы охраны. Сам сидел в будке охранника по той причине, что один из его парней на работу не вышел — приболел, а второй только с ночной смены. Убили Мохова поздно вечером, около десяти. Множественные огнестрельные ранения, повреждения, не совместимые с жизнью.

Судя по записям с камер, попавшим в интернет, без двух минут десять к проходной подъехал черный джип с замазанными грязью номерами — неудивительно по осенней слякоти, — остановился у шлагбаума. Мохов выскочил наружу, окно джипа приоткрылось, оттуда — рука в перчатке с пистолетом. Паршивое качество записи, но мне

показалось, что «ТТ». Ну и вот... Мохова расстреляли, машина, взвизгнув тормозами, уехала.

Обнаружили его спустя час ребята, выходявшие с завода после второй смены. Больше никакой информации не было.

— Давай мне все явки и пароли, — потребовала я, подтягивая к себе поближе телефон. — Адрес завода, если есть — контакты людей, к которым могу обратиться. Телефон своей Глафиры.

Мельников продиктовал мне все требуемое. Осторожно заметил:

— Тань, единственное, что... я по твоему обычному гонорару вряд ли смогу расплатиться.

Отмахнувшись, я предложила Мельникову купить мне пакет колумбийского кофе в зернах, после чего выпроводила из квартиры. У меня дела. И их много.

Сварила себе свежего кофе, взяла блокнот — люблю делать заметки, когда о чем-то думаю, — и погрузилась в размышления. Первый вопрос: где взять информацию по расследованию. С Ренатиным общаться бессмысленно. Не любит он меня.

Вздохнув, набрала номер.

— Володь? — стоило абоненту взять трубку, поздоровалась я.

— Да, Тань, я, кто же еще, — вяло откликнулся подполковник Кирьянов, он же Киря, мой давний и полезный друг. — Давненько тебя не слышал.

— Да тишина по криминалу в Тарасове была, — посетовала я. — За последние пару месяцев — ни одного клиента.

— И что, внеплановый отпуск, наконец, закончился? — догадался друг. — Чем могу помочь?

— Убийство Мохова, — вздохнула я.

— Слышал, но не наш район. Дать тебе контакты Ренатина?

— Не помогут, — и я вкратце объяснила ситуацию. — По своим каналам что-нибудь сможешь выяснить? С меня коньяк, как минимум.

— Хм... — Киря основательно задумался. Выдержав паузу, сказал:

— Ничего не обещаю, но постараюсь. Набери вечером, ладно?

На том и договорились. Выглянув в окно, я поморщилась: тащиться в такую погоду — то ли снег, то ли дождь, ветрище, слякоть под ногами — никуда не хотелось. Но надо...

Пока собиралась и утеплялась, размышляла. Схема какая-то мутная. Убивать человека под камерами рискованно. В конце концов, могли поймать по пути на работу —

с работы, проблем-то. Криминальные элементы? На их работу похоже. Убийство как-то связано с заводом? Возможно. Что нам может дать завод стройматериалов? Пока не знаю...

Ладно, сначала поеду на завод. Попробую там разузнать, что к чему. Потом — созвонюсь с Глашей. А там видно будет...

Завод «Серапион» располагался в промзоне, в глубине Заводского района. Несколько серых зданий советского периода, с маленькими окнами и плоскими крышами, выглядели особенно мрачно среди черных деревьев, шатаемых ветром. Вокруг — суровый каменный забор, поверху обтянутый колючей проволокой. Видеокамер по периметру я не заметила. На подъезде к заводу их тоже не было — промзона все-таки. И только на стеклянной будке охраны при въезде камера подмаргивала красным огоньком.

Съехав на обочину, я выскочила из машины и осмотрелась. Дорога одна, асфальтированная. Даже попади я сюда в день убийства, вряд ли какие-то следы смогла бы найти. Асфальт — не грунтовка.

Вспомнив видео, я мысленно восстановила картинку преступления: подъезжает джип, притормаживает вплотную к шлагбауму. ■

Мохов выглядывает в окошко, ему что-то говорят. Он выходит из двери будки. Рука, выстрелы — и машина резко разворачивается и уезжает. Шлагбаума она не коснулась. А вот куда она поехала дальше... Надо будет на обратном пути прикинуть варианты.

Наконец я подошла к будке.

— Чем могу помочь? — неожиданно вежливо для работников охраны, ломая все мои стереотипы, осведомился в окошечко блондинистый парень лет под тридцать.

— Здравствуйте, — заулыбалась я. — Я частный детектив. Можно с вами побеседовать? — и показала корочки.

Можно было бы представиться следователем прокуратуры, но я от этой мысли отказалась. До официального следствия информация может дойти, и Ренатин создаст мне проблемы.

— Здравствуйте, — улыбнулся мне в ответ парень, — Татьяна Александровна. Я — Вадим, местный охранник. Заходите ко мне, что ли, не на ветру же стоять, — и он приоткрыл дверцу.

Внутри и правда было тепло и уютно. Столик с электрическим чайником, диванчик, пара стульев, длинный рабочий стол с пятью мониторами, показывающими происходящее на территории.

Я с удовольствием уселась на диван и попросила:

— Вадим, расскажите, пожалуйста, что случилось с Моховым. Вы с ним работали?

— Убили его, — вздохнул парень. — Меня до сих пор в дрожь бросает. Смена моя была, но я накануне что-то не то съел, с животом маялся. Вот и отпросился.

— Кто-нибудь, кроме Мохова, знал, что вы не выйдете на работу и он вас подменит?

— Да... кто угодно, — пожал плечами Вадим. — Витька же с утра заступил, а тут и работяги туда-сюда ходят-ездыт, и поставщики, и вообще. И Олег, сменщик мой, тоже в курсе был — он как раз с ночной отсыпаться уехал, как Мохова дождался.

— А где обычно Виктор Мохов был, если не здесь?

— Так кабинет у него в административном корпусе. Он там и сидел, когда по территории не ходил и нас не проверял. Бывало, и на выезды мотался — говорил, что в свободное время поставками занимается. В принципе никто против не был, насколько я знаю.

Если поверить Вадиму, выходило, что Мохов был нормальным мужиком, относился ко всем равно, никто на него зла не таил. Вроде бы слухов о том, что он что-то